

Момотов, 2019 – *Момотов В. В.* Биоэтика в контексте законодательства и правового применения (эвтаназия) // *Lex russica* (русский закон). 2019. №10 (155).

Мотренко, 2019 – *Мотренко Е.* Право на смерть: почему нет единого мнения по поводу эвтаназии. URL: <https://iz.ru/880899/elena-motrenko/pravo-na-smert-rochemu-net-edinogo-mneniia-po-povodu-evtanazii>. (дата обращения: 25.05.2019)

Платон, 1993 – *Платон.* Федон // *Собр. Соч.:* в 4т. М.: Мысль, 1993, Т.2.

Сидоренко, 2015 – *Сидоренко Л.П.* Ницшеанство, как антитеза гуманизма // *Сборник докладов международной научно-практической конференции.* – Чебоксары. 2015. С. 873-878.

Федеральный закон..., 2021 – Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/12191967/#friends>. (дата обращения: 11.02.2024)

УДК 130.2

Фролова Н. А.,

*кандидат социологических наук, доцент
кафедры логики, философии и методологии науки
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева*

Культура безопасности в контексте современного научного дискурса

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-2-75-83

В статье дается теоретический анализ категории «культура безопасности». Автор отмечает, что данная категория вошла в научный дискурс недавно и сопряжена с такими понятиями, как «культура безопасности жизнедеятельности», «культура безопасного поведения» и другими, производными от понятий «безопасность» и «культура». В зависимости от специфики предметного поля науки, использующей категорию «культура безопасности», она приобретает различную интерпретацию. В общем виде культура безопасности понимается автором как совокупность ценностей, знаний, компетенций и способов целесообразной и рациональной жизнедеятельности человека в сфере обеспечения безопасности.

Ключевые слова: *безопасность; культура безопасности; культура безопасности жизнедеятельности; культура безопасного поведения; культура безопасности общества; культура безопасности личности.*

Frolova N. A.,

*Candidate of Sociological Sciences, Docent,
Associate professor of Department off Logic, Philosophy and Methodology,*

Safety culture in the context of modern scientific discourse

The article provides a theoretical analysis of the category «safety culture». The author notes that this category has entered the scientific discourse recently and is associated with such concepts as «culture of life safety», «culture of safe behavior» and others derived from the original concepts of «safety» and «culture». Depending on the specifics of the subject field of science, referring to the category of «safety culture», it acquires a different interpretation. In general, the safety culture is understood by the author as a set of values, knowledge, competencies and ways of expedient and rational human activity in the field of security.

Keywords: *safety; safety culture; culture of life safety; culture of safe behavior; culture of safety of society; culture of safety of the individual.*

Введение

Причинами устойчивого в последнее время интереса к проблеме безопасности послужили, во-первых, несоответствие уровня практического и теоретического научного знания в области безопасности потребностям развития современного общества; во-вторых, цивилизационные противоречия, связанные с возрастающей рискогенностью современных обществ и поиском решения глобальных проблем существования человечества. Появление нового научного направления – безопасности – и его институционализация является выражением серьезной озабоченности ученых проблемами, связанными с обеспечением безопасности жизнедеятельности человека и общества.

Попытки тотального управления и контроля за общественным сознанием людей вынуждают политические, экономические и культурные элиты разных стран мира использовать с этой целью современные манипулятивные технологии, включая информационные. Важным становится подмена у людей рационального и объективного восприятия реальности различного рода симулякрами (фантазиями, иллюзиями и тому подобное). Поэтому формирование культуры безопасности приобретает чрезвычайно важный характер, встраиваясь в социализационные механизмы разных поколений людей. Владение культурой безопасности способствует формированию и нового типа личности – личности безопасного типа, то есть культура безопасности сегодня является не только социальным феноменом, но и необходимым компонентом структуры личности современного человека.

В данной статье предметом исследования выступает научный дискурс в социально-гуманитарной науке по вопросу определения категории «культура безопасности».

Методология и методы исследования

Проблемы, связанные с обеспечением безопасности личности, государства и общества в целом, всегда были предметом внимания ученых из

различных отраслей науки (М. Бахтин, В. Бибихин, В. Виндельбанд, Г. Марсель, Х. Ортега-и-Гассет, Г. Риккерт, В. Франкл, М. Зеленков, М. Кийко, В. Колосова, А. Кравчук, А. Кушхова, В. Литвинов, С. Метелев, Ф. Мугулов, Н. Патрушев, и другие.).

В силу своего полисемантического характера категория «безопасность» определяется психологами, юристами, философами, политологами по-разному, например, как чувство безопасности и защищенности, отсутствия страха и беспокойства или как система правовых гарантий, принятых на законодательном уровне, в области защиты от военных и иных угроз, нарушающих нормальную жизнедеятельность как отдельной личности, так и общества в целом и т. д.

В современной науке в широком смысле понятие «безопасность» интерпретируется как состояние защищенности субъекта (личности, общества, государства) и его значимых интересов от различных внешних и внутренних вызовов и опасностей (политических, экономических, военных, социальных, информационных и другие.). В работах отечественных исследователей в настоящее время сложился антропо(социо)центризм, закрепивший доминирование личных интересов над публичными.

В современной научной литературе по безопасности словосочетаний, связанных с понятием «культура», довольно много, в том числе «культура безопасности», «культура безопасного поведения», «культура безопасности жизнедеятельности» и другие.

Впервые понятие «культура безопасности» появилось в 1986 году и далее использовалось в ряде официальных документов как понятие, отражающее потребность человека в следовании нормам и правилам безопасного поведения. Формирование же осознанной потребности личности в культуре безопасности стало рассматриваться как один из видов целенаправленной деятельности по приобретению человеком специальных знаний и навыков в сфере обеспечения безопасности, а также умений адекватно действовать в чрезвычайных ситуациях.

Цель исследования в данной статье состоит в теоретическом анализе категории культуры безопасности. В качестве основных методов исследования используются герменевтический, системный и диалектический методы.

Результаты исследования

В современном научном дискурсе понятие «культура безопасности» используется наряду с понятиями «культура безопасности жизнедеятельности» и «культура безопасного поведения». Несмотря на то, что данные понятия имеют некоторую смысловую похожесть, они все же различны.

Анализ существующих точек зрения относительно, например, понятия «культура безопасности жизнедеятельности» позволяет сделать вывод о том, что данное понятие используется для акцентуации внимания на особом социальном качестве (состоянии) личности, которое помогает ей обеспечивать собственную безопасность в различных видах деятельности и которое включает

в себя также знания, умения и навыки [Астарханова, Рабаданова, 2023; Садретдинова, 2009].

Культура безопасного поведения современными исследователями понимается как способ обеспечения безопасности жизнедеятельности, базирующийся на специальных знаниях, умениях и навыках, а также на совокупности личностных качеств и ценностях человека, позволяющих избегать опасностей в повседневной деятельности.

С. Н. Гладких и Н. И. Николаева рассматривают культуру безопасного поведения как элемент духовной культуры общества и личности [Гладких, Николаева, 2019]. И в соответствии с функциями, выполняемыми духовной культурой, они выделяют следующие функции культуры безопасного поведения:

- информативную,
- аксиологическую (оценочную),
- коммуникативную.

Представляет научный и практический интерес подход А. В. Попкова, согласно которому культура безопасного поведения есть система социально-значимых ценностей, с помощью которых (в целях обеспечения необходимого уровня защищенности) детерминируется и регулируется поведение человека [Попков, 2007: 8].

Психологическими факторами отношения человека к безопасности выступают: индивидуальное восприятие риска, система обучения, имеющийся опыт, социальные нормы/правила безопасного поведения, личная мотивация к безопасности.

По мнению российского философа В. В. Чебана, культура безопасности является одним из компонентов национальной культуры [Чебан, 1997: 26]. Относительная самостоятельность культуры безопасности, обеспечиваемая системностью ценностного, знаниевого и практического компонентов, позволяет не только сохранять, но и развивать общество [Евтеев, 2007: 6].

В отечественной социально-гуманитарной науке сложился и такой подход к обоснованию правомерности выделения и использованию культуры безопасности как научной категории, согласно которому современная социокультурная среда есть среда, в которой существуют и постоянно возникают новые риски и опасности. Поэтому у современного человека должна быть сформирована не только мотивация на принятие рисков, но и культура обеспечения индивидуальной защищенности от рисков и опасностей, а также предотвращения чрезвычайных ситуаций и их последствий [Катастрофы и образование, 1999: 18].

Подход Власовой Л. М. и Сапронова В. В. к пониманию сущности культуры безопасности основан на восприятии культуры как результата – конструкта – человеческой деятельности. При определении понятия «культура безопасности», как полагают авторы, следует не упускать из вида, что культура – сложно структурированный и глобальный феномен. Понятием же «безопасность» определяется специфическая сфера жизнедеятельности

человека. Поэтому культуру безопасности, как полагают авторы, можно рассматривать как уровень развития личности и общества в области обеспечения безопасности, который во многом определяется социальными и технологическими достижениями [Сапронов, 2007: 15; Власова, 2007: 71].

Известный отечественный специалист в области социологии культуры Е. А. Окладникова выделяет два базовых уровня формирования, развития и динамики культурных форм: уровень культуры повседневности (обыденная) и уровень специализированной культуры (субкультуры). Автор подчеркивает, что разделение труда оказывает влияние на социальные связи и отношения между людьми, при этом оно, ограничивая объем знаний и навыков в определенных видах деятельности, способствует выходу за ее границы [Окладникова, 2008: 69]. Неоднородность социокультурной жизни проявляется в различных формах и влечет за собой и разделение общественных функций человеческой деятельности.

К неспецифическим формам социокультурной жизни относятся семейные, дружеские, любительские и другие неофициальные личные и групповые связи. Это обыденный уровень культуры.

Специализированная культура реализуется, как правило, в формальных организациях, предполагает социальную активность человека и профессиональную деятельность, требующих специальной подготовки, знаний и навыков.

Культурологический подход позволяет выделить две следующие формы культуры безопасности: обыденную и специализированную, то есть профессиональную культуру безопасности.

Обыденная форма культуры безопасности характеризуется тем, что люди, во-первых, получают необходимые знания и навыки безопасности в процессе своего повседневного опыта, не прибегая к специальной подготовке, и, во-вторых, благодаря личной коммуникации и коммуникации посредством различных информационных технологий. Обыденная культура безопасности включает в себя нормы, правила, сложившиеся представления людей, модели поведения, направленные на удовлетворение потребности в безопасности, санкции, выраженные в соответствующих культурных формах.

Профессиональная культура безопасности обусловлена спецификой каждого отдельного вида деятельности. Она предполагает умение человека идентифицировать опасности и риски в своей профессиональной деятельности, наличие готовности и способности использовать профессиональные знания, как для оценки, профилактики и минимизации последствий рисков, так и для улучшения условий трудовой деятельности.

Каждый человек является носителем обеих форм культуры уже в силу сложившейся современной системы разделения труда. При этом связи между культурой обыденной и профессиональной осуществляются благодаря, во-первых, институтам образования; во-вторых, средствам массовой информации и, в-третьих, специализированным институтам, занимающимся разработкой и реализацией требований обеспечения безопасности на всех ее уровнях.

Отечественный социолог В. Н. Кузнецов предлагает свое авторское определение культуры безопасности, в котором можно выделить три аспекта: ценностный, институциональный, коммуникативный, то есть культура безопасности выступает как культурологический и социологический феномен [Кузнецов, 2007: 177].

В качестве компонентов культуры безопасности выступают следующие.

1) Духовно-нравственный компонент включает в себя нормы, традиции и обычаи народа, сложившийся тип сознания, а также определенные и достаточно стабильные ценностные и мировоззренческие системы. Культура безопасности отдельного человека, группы, общества и государства во многом обусловлена системой образования и другими формами сохранения и трансляции фундаментальных культурных ценностей.

2) Институциональный компонент образуют различные социальные институты, обеспечивающие отношения безопасности личности и социальных групп во взаимодействии с государством и обществом.

3) Поведенческий (взаимодействия и отношения) компонент определяет модели безопасного поведения, которые базируются на трех предыдущих.

Культура безопасности как категория, по мнению Н. Н. Кузнецова, может использоваться:

1) на индивидуально-личностном уровне (микроуровень) для определения характера обеспокоенности отдельным индивидом прямыми угрозами своему выживанию (это могут быть угрозы жизни, здоровью, собственности, бедность, безработица и другие.);

2) на уровне группы и общности (мезоуровень) для изучения обеспокоенности конкретными социальными группами и общностями таких угроз, как утрата социального статуса, перспектив развития, нарушения прав и свобод;

3) на уровне общества/государства (макроуровень), для которого свойственны угрозы, имеющие общегосударственный и национальный характер (например, высокая смертность, культ потребления и силы, наркомания, рост преступности, включая организованную; социальные конфликты и проч.);

4) на мегауровне (международные отношения) для определения угроз межгосударственных отношений (войны, терроризм, межэтнические конфликты, экономические блокады, образование военных блоков с целью достижения гегемонии).

По критериям социального выбора альтернатив реакции на возможные угрозы и вызовы В. Н. Кузнецов в своих работах пишет о трех типах культуры безопасности российского общества: демократическом, тоталитарном и анархо-охлократическом. Как он сам объясняет, данная типология отражает, во-первых, современные тенденции социального развития, во-вторых, ориентацию на построение правового государства и развитие гражданского общества, в-третьих, специфику исторической памяти (потребность в сильном государстве,

«железном порядке», «твердой руке»). При этом ментальность как исторически сложившаяся совокупность норм, ценностей, установок, проявляющаяся на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях, по мнению исследователя, является важнейшим элементом культуры безопасности.

Проведенный теоретический анализ дает основания рассматривать культуру безопасности в двух аспектах: личностном и социальном. И если культура безопасности личности является неким интегральным качеством (включающим в себя совокупность определенных социальных, личностных и профессиональных компетенций, направленных на развитие осознанной потребности личности в безопасности и реализуемых в различных видах активной деятельности), то культура безопасности общества (социальных общностей и групп) предстает как совокупность ценностей, знаний, компетенций и способов целесообразной и рациональной жизнедеятельности человека в сфере обеспечения безопасности, соотносимой со сложившимися мировоззренческими установками и социальными представлениями, характерными для различных социальных групп и общностей.

Анализ существующих точек зрения на определение и содержание категории «культура безопасности» позволяет говорить о том, что в настоящее время она, по-прежнему, остается предметом научного дискурса. Причинами такой ситуации, по нашему мнению, является недостаток научных и эмпирических исследований, затянувшийся процесс институционализации безопасности как нового научного (и прикладного) направления. К сожалению, приходится констатировать, что самое большое количество исследований в настоящее время приходится на педагогическую науку, ибо школьные и вузовские образовательные программы включают в себя такую дисциплину, как безопасность жизнедеятельности, а образовательные стандарты устанавливают требования по формированию у обучающихся компетенций в области обеспечения безопасности.

Список литературы

Астарханова, Рабаданова, 2023 – *Астарханова Н. Р., Рабаданова Р. М. Гаджимагомедова Т. И.* Формирование культуры безопасности жизнедеятельности у учащейся молодежи // Мир науки, культуры, образования. № 4 (101). 2023. С.205–208.

Баева, 2007 – *Баева И. А.* Психология безопасности: история, становление, перспективы // Национальный психологический журнал. 2007. №1 (2). С. 65–69.

Багдасарьян, 2007 – *Багдасарьян Н. Г.* Культурология. М., Высшая школа, 2007. 495 с.

Гладких, Николаева, 2019 – *Гладких С. Н., Николаева, Н. И.* Формирование культуры безопасного поведения. URL: <http://www.radnews.ru> (дата обращения: 12.01 2024)

ГОСТ Р, 2014 – *ГОСТ Р* Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности. Термины и определения URL: http://www.vniigochs.ru/docs/gost_kbzh_2.pdf. (дата обращения: 14.02.2024)

ГОСТ Р, 2014 – *ГОСТ Р* Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности. Общие положения URL: http://www.vniigochs.ru/docs/gost_kbzh_1.pdf. (дата обращения: 14.02. 2024)

Евтеев, 2007 – *Евтеев В. А.* Педагогические условия формирования культуры безопасной жизнедеятельности у учащихся начального профессионального образования: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.08 / В.А. Евтеев; Институт развития профессионального образования. М., 2007. 26 с.

Иванова, 2008 – *Иванова Т. А.* Педагогические условия формирования культуры безопасной жизнедеятельности детей-сирот в условиях школы-интерната: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01 / Т. А. Иванова; Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2008. 21 с.

Катастрофы и образование 1999 – *Катастрофы и образование: монография.* / Под ред. Ю. Л. Воробьева. М. : Эдиториал УРСС, 1999. 176 с.

Кузнецов, 2007 – *Кузнецов В. Н.* Социология безопасности. М.: МГУ, 2007. с. 423.

Окладникова, 2008 – *Окладникова Е. А.* Социология культуры. СПб: СПбГИЭУ, 2008. 312 с.

Послание Президента Российской Федерации, 1996 – *Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации* от 23 февраля 1996 г. / Российская газета от 27 февраля 1996 г. № 39.

Попков, 2007 – *Попков А. В.* Формирование безопасного поведения подростков во внеурочной деятельности: дис. ...канд. пед. наук : 13.00.01 / А.В. Попков ; Удмурт. гос. ун-т. Ижевск, 2007. 18 с.

Садретдинова, 2009 – *Садретдинов, А. Э.* Педагогическое проектирование образовательной среды формирования культуры безопасности жизнедеятельности у дошкольников: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.07 / А.Э. Садретдинова ; Ур. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2009. 22 с.

Сапронов, 2007 – *Сапронов В. В.* Идеи к общей теории безопасности / В.В. Сапронов // Основы безопасности жизни. 2007. № 1. 202 с.

Формирование культуры, 2023 – *Формирование культуры безопасного поведения детей дошкольного возраста.* URL: http://www.eduportal44.ru/Kostroma_EDU/mdou38/ (дата обращения: 16.02.2024)

Формирование культуры, 2023 – *Формирование культуры безопасности воспитанников и сотрудников образовательных учреждений.* URL: https://studbooks.net/1784168/pedagogika/formirovanie_kultury_bezопасnosti_vospitannikov_i_sotrudnikov_obrazovatelnyh_uchrezhdeniy (дата обращения: 16.02.2024)

Чебан, 1997 – Чебан В. В. Культура национальной безопасности России: история и современность: (Соц.-филос. анализ): автореф. дис... д.филос.н. : 09.00.11 / В.В. Чебан ; Моск. пед. ун-т. Балашов, 1997. 39 с.

Clements, 1990 – *Clements K. Toward a sociology of security conflict research consortium // Working Paper 90-4. July 1990. URL: <http://www.colorado.edu/conflict/peace/example/90-4.htm> (дата обращения: 16.02.2024)*

УДК 168.2

Гревцева А. А.,
кандидат философских наук,
доцент кафедры логики, философии и методологии науки,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Сорока И. А.,
кандидат философских наук,
доцент кафедры общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Цифровое пространство как фактор образования: постановка философских вопросов

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-2-83-92

В статье рассматривается значение Интернет-технологий и медиапространства для сферы образования. В связи с этим проводится анализ проблемы мониторинга цифрового пространства сети Интернет как образовательного источника, анализируется понятие «медиапространство», определяется объект мониторингового исследования сети Интернет. Рассматривается место и значение медиапространства и медиатехнологий, сети Интернет в сфере образования.

Ключевые слова: *цифровое пространство; мониторинг; виртуальная реальность; медиапространство; цифровые технологии; Интернет; медиакультура; медиакommunikация.*

Grevtseva A. A.,
Candidate of Philosophy,
Associate professor of Department of Logica,
Philosophia, et Methodis Scientiae,
Orel State University named after I.S. Turgenev

Soroka I. A.,
Candidate of Philosophy,